

Глядя на холодный взгляд Цзян Наня, по телу Цзян Таня пробежала дрожь. Ему совсем не хотелось вмешиваться в дела семьи Ли. Потому что от выходок этой девушки – Ли Вэй Ян у него волосы вставали дыбом. Однако, он должен был поддерживать Цзян Наня, и не могло быть двух Цзянов, и невозможно было помогать другим.

Цзян Нань погрозил ему пальцем и понизил голос:

- Таким образом, ты будешь делать то, что я скажу. И ты не можешь никому об этом рассказывать.

Цзян Тань изменился в лице:

- Боюсь, что оба семейства окончательно рассердятся?! Дядя и отец рассчитывают заменить щиты и копья на нефрит и шелк, превратить оружие в драгоценные подарки. Это дело поднимет шум...

Цзян Нань холодно улыбнулся:

- Не будь глупым. Кто сказал, что мой отец хочет успокоиться? Он просто следовал намерениям бабушки. Бабушка...она может умереть. Я делаю то, что в уме моей бабушки. Если она узнает, она не будет винить меня!

Однако, ты взрослый мужчина. Строить козни против девушки позорно. Цзян Тань в душе не мог с этим смириться. Он с рождения отличался от остальных мужчин семьи Цзян. Им нравились ружья и палки, а он любил читать книги. Поэтому, отец не знал сколько он играл. Он также не касался других военных методов обучения кузенов. Призывы к бою и воинственные крики были ему чужды. Ему больше было по душе искусство врачевания. Поэтому он в семье Цзян был чужаком. Другие члены семьи ничего не говорили ему в лицо, но они чувствовали, что он чужак, который оставался невежественным в их семейном ремесле, несмотря на то, что он всячески пытался почитать своего наставника Лу Гогуня. И теперь он вынужден в битву семьи Цзян втянуть и Ли Вэй Ян. Это он понимал...

- Си Гэ [четвертый старший брат], дядя сказал, что мужчине, находящемуся на должности императорского двора не следует идти на поводу маленькой девочки, иначе это будет победа с нечестным преимуществом.

Услышав это, Цзян Нань долго и пристально смотрел на него, и неожиданно холодно усмехнувшись, произнес:

- В семье уже все стыдятся нас с тобой, а ты повторяешь одно и то же про эту девчонку. Если ты не хочешь связываться с Ли Вэй Ян и не решаешься это сделать, я отныне больше никогда не буду ради тебя просить Эр Бофу [Второго из братьев отца, т.е. дядю].

Когда он закончил, он повернулся и пошел. Цзян Тянь быстро потянул его назад и сказал:

- Хорошо! Я помогу тебе!

Он был действительно смущен. Трогать Ли Вэй Ян была плохой идеей. Когда он думал о ее глазах, глубоких как два колодца, он ощущал, как у него поднимались дыбом волосы. Он обладал интуицией, которая предупреждала его об опасности.

... Ли Вэй Ян играла со своим братом, он сидел в колыбели и улыбался, держа за руку сестру. Его черные глаза блестели. Через некоторое время ему надоело раскачивать ее руки и он, пошатнувшись вылез из колыбельки и протянул руку Ли Вэй Ян. Даже ребенок до года может точно судить об отношении людей к нему. Они могут инстинктивно понять, если человек притворяется и ненавидит его. Ли Вэй Ян осторожно ткнула пальцем в маленькое лицо Мин Фэна, и он немедленно хихикнул и выглядел счастливым.

Тань Ши занимаясь рукоделием, с теплой и мягкой улыбкой наблюдала как Ли Вэй Ян обучает Минь Фэна.

В это время, снаружи вдруг кто-то постучал в окно. Ли Вэй Ян слегка повернула голову, а затем сказала:

- Матушка, я позже вернусь.

После чего она положила рисунок, исполненный тушью, и вышла.

Тань Ши обратила внимание на то, как изменилось выражение ее лица, и невольно поднялась.

В коридоре Чжао Нань [брат Чжао Ю] ждал снаружи и увидев, как выходит Ли Вэй Ян, и прошептал:

- Сяоцзе, я следовал за Лу Гуном, но в переулке он исчез, но я успел незаметно его пометить. Через полчаса вышел молодой человек, я увидел свой знак и последовал за ним к задней двери семьи Цзян. Я даже слышал, как люди называли его Пятым господином. К сожалению, семья Цзян строго охраняет свой двор, там было семь охранников, и я не смог войти и найти больше доказательств.

Ли Вэй Ян внимательно выслушала, но улыбнулась и сказала:

- Этого достаточно.

Конечно же, «Лу Гун» действительно из семьи Цзян, но она не ожидала, что им окажется пятый молодой господин семьи Цзян - Цзян Тань.

Чжао Ю, которая была рядом с ней, спросила:

- Сяоцзе, вы собираетесь пойти к нему через пять дней?

Ли Вэй Ян медленно улыбнулась, и улыбка ее была, как цветущая роза, ярко сияющая в темной ночи:

- Люди специально устроили для меня ловушку, почему бы мне не пойти! Эта пьеса, и нужно, чтобы побольше людей повеселились! Чжао Нань, иди и сообщи молодому господину [Ли Мин Де], что все идет по плану.

Чжао Нань склонил голову:

- Да!

И быстро исчез в темноте.

На следующий день Лу Гун действительно попрощался с Ли Сяо Раном, и сказал, что ему зачем-то нужно возвращаться в свой дом. Ли Сяо Ран не мог держать его все время у себя в резиденции. Он в конечном итоге уехал. Ли Вэй Ян слышала об этом, но она слегка улыбнулась и не обратила внимания.

На пятый день Ли Вэй Ян взяла только Чжао Ю и Бай Чжи и вышла из дома.

Весь путь до резиденции Лу Гуна они ехали молча. Мальчик проводил их до двери, но сказал, что Лу Гун ушел в аптеку и попросил Ли Вэй Ян пойти за ним.

Ли Вэй Ян нарочно изобразила неуверенность:

- Это...боюсь затруднительно, но... хорошо!

Мальчик улыбнулся и сказал:

- Чего боится Сяоцзе, мой господин - врач, а не злой человек. Вам нужно пойти в аптеку, где много людей, которые не посмеют обидеть Сяоцзе.

Ли Вэй Ян только улыбнулась:

- Если твоего господина нет, я вернусь завтра.

Мальчик сделал шаг вперед, и улыбаясь сказал:

- Сяоцзе, даже коляска готова!

Ли Вэй Ян подняла брови:

- Я из семьи Ли, разве у меня нет коляски?

Мальчик улыбнулся и сказал:

- Ваша семейная коляска слишком заметная, все в столице скоро узнают, что вы здесь. Господин заботится о вас! Поменяйте коляску до аптеки, за полчаса вы все равно доедете!

Ли Вэй Ян посмотрела на Чжао Ю. Чжао Ю уверенно посмотрела на нее:

- Сяоцзе, вам не о чем беспокоиться, я рядом!

Мальчик улыбнулся еще шире:

- Сяоцзе, пожалуйста.

Ли Вэй Ян в конце концов подошла к задней двери резиденции. Там и в самом деле стояла чрезвычайно скромная коляска с жирным навесом.

Извозчик мельком посмотрел на нее и увидел Ли Вэй Ян, одетую в плащ и капюшон, отделанный павлиньими перьями, и загородил ей путь. Ему было плохо видно ее лицо, и он захотел получше разглядеть девушку из богатой семьи, выходящей из этого дома.

- Приветствую Сяоцзе. Мой господин отправил меня за Сяоцзе. Позвольте пригласить вас в коляску.

Ли Вэй Ян склонила голову и встала на стул, приготовленный извозчиком. Он продолжал вглядываться в Вэй Ян. Чжао Ю ему резко сказала:

- Не верти головой, будь осторожен, я выколю тебе глаза!

Извозчик удивленно посмотрел напоследок на Ли Вэй Ян, поднял свой кнут, и коляска двинулась вперед.

Это была знакомая дорога, поэтому Бай Чжи заметила что это дорога не ведет на рынок, поэтому громко спросила:

- Почему мы едем этой дорогой?

Извозчик сказал с улыбкой:

- В этом направлении аптека моего хозяина. Сяоцзе не нужно беспокоиться, она скоро прибудет.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/444846>